

Владимир Малиновский

СТИХИ

* * *

Пуля пролетела, голову задела.
Голову задела, дырочку пробила.
Парня молодого на землю свалила.
Вот лежит парнишка. Рядом с ним - винтовка.
Повернись - ка, парень. Так ведь спать неловко.
И тебе в шинели, надо думать, жарко.
Солнце с поднебесья светит очень ярко.
Ты шинель бы скинул и пошел напиться.
Из ручья, что рядом, за холмом струится.
Но застыл парнишка, пальцем не шелохнет.
Только капля крови возле глаза сохнет.

* * *

Есть купол шапито. Сочащийся дождём. И мы.
Кривляющиеся на его арене. Ночью... Днём..

* * *

Надломлен яблоневого сук. Зияет белой рваной раной.
Он весь... в благоухающих цветах. Охваченный предсмертной,
но Божественной нирваной.

* * *

Вот нежный персик. Бархатист и мягок.
Но в сердцевине скрыта кость, как сталь.
Ты наслаждайся им. Но помни, что непрочна. Хрупка твоих зубов эмаль.

* * *

Есть сила стали, что крушит и режет. А есть другая. Нежная, живая.
И между ними – бесконечный спор.
Так кто сильнее? Глаза, смотрящие с любовью? Или отточенный стальной
топор?

* * *

Портрет. Весёлый красный нос. И губы нарисованы в улыбке.
И лишь в глазах – усталость и тоска. Жизнь на арене восхитительно
легка.

* * *

Два дерева. Две вековых сосны. Сплелись корнями, словно две сестры.

Стоят над пропастью и меж собой гадают:
«Кто упадёт скорей?» Как будто бы не знают.

* * *

О дивный, восхитительный напиток. Смесь лжи и правды. Пьётся так
легко. Яд проникает слишком глубоко.

* * *

Спи, дитя. Спокойной ночи.
Ангел белый пролетел.
Чтобы ты сомкнула очи,
Песню нежную пропел.

* * *

Долгий взгляд из-под ресниц. Синие глаза. Подожди. Не уходи. Я хочу
сказать...
Я хочу сказать тебе... Впрочем, что сказать? Лучше в море твоих глаз
утону опять.

* * *

Твоё тело – в сладостном распяты. Твои щёки тронуты зарёй.
Ты кричишь, сомкнув свои объятья. Ты молчишь. И я... вместе с тобой.

* * *

Змеиный. Пристальный холодный взгляд.
Сочится речь. Отравлена, как яд.
Ты о любви мне нежно говоришь. А, кажется, ужалить норовишь.

* * *

Нежный пух. И белый атлас крыльев.
Плач птенца – ребёнка на бетонной полосе. Рёв громадной птицы из
металла...
Крови сгусток. На рифлёном колесе.

* * *

В камзоле красном с посохом мужик.
Он пьян своею можжевельниковой проклятой. К её убойной силе он привык.
А мне она башку сносит гранатой.

* * *

Я слаб. Я пьян.
Смотрю на небо бесконечно синее и облака.
Господь! Ты пред собою видишь дурака.

* * *

Тёплый вечер. Белый снег летит. И вьётся.
Мальчик ловит тополиный пух. Смеётся.

* * *

Стихи читаю я.
Про сакуру. Про первый снег. И облака. Глаза поэта вижу я.
Через века.

* * *

Я не гадаю: есть Господь иль нет.
Он для кого-то – с розгами наставник. А для меня он просто – тёплый свет.

* * *

Сиянье золотом облитых куполов.
И крест, надменно с высоты глядящий. Твердь скованных гранитом берегов.
И караул колонн, в строю стоящих. Что это? Сирий монастырь?
Приют монахов, пренебрегших благом мира? Средь Селигера, синевой
залившего всю ширь, – Сияет гордо отблеск Северной Пальмиры!

* * *

Два Дома. Два величественных Храма. Какой из них милее Богу кров?
Веками кровоточит спор как рана. Так где же Бог? И где его любовь?

* * *

Как ты прекрасна, восхитительна, Европа! Поля, дома, улыбки и... клозет.
Но всех приятней видом и красивей – Иглою пронзивший небо минарет.

* * *

Какой роскошный, яркий фейерверк! Как он огнями мастерски играет!
Но счастье мастера, что он совсем не знает. Лишь Солнца луч и всплеск огней
померк.

* * *

О счастье! Золотистой дымки эйфория! Любой из нас счастливым хочет быть.
Всё очень просто. Хочешь жить красиво?
Так... мордой в грязь. Чтоб было, что отмыть.

* * *

В углу испуганные жмутся кабачки. От злости пунцовеют помидоры.
От подлой и предательской руки –
Арбуз смертельно ранен... Всё раздоры? Нет. Это – повар.
Как отъявленный бандит,
На кухне он с отточенным ножом.
И жутко луком от него разит.
И кость он рубит зверски топором. Обед не терпит.
Смертный приговор –
Всем овощам безжалостно свершится.
И только сморщенный, зелёный помидор – Жить будет. Он в салаты не годится.

* * *

В мою подмышку впился клещ лесной. Он тем живёт –
Что кровь чужую пьёт. А я?.. А я её не пью.
Я кровяную колбасу жую.

* * *

Есть дивный остров: море, солнце, пляжи. И добрый ненавязчивый народ.
Там зимним вечером смертельной скуки ради – Ругаясь матом, водку хлещет
киприот.

* * *

Какая ослепительная грань!
Как солнце в ней смеётся и играет! Бриллиант на синем бархате сверкает?
Стекло. Фальшивка вводит нас в обман.

* * *

О чудная, пленительная скрипка! Так дивно, восхитительно поёшь... Небесный
голос. Чистый, звонкий, гибкий. Которым ты... Так вдохновенно лжёшь.